

Властная аура распространялась по окрестностям с каждым шагом, который делал Лэн Цянь Хань по направлению к Лэй Ху, лежавшему на полу рядом с колонной.

Лэн Цянь Хань выглядел харизматично. Однако его эстетику испортил длинный шрам, прорезавший левую бровь и щеку. Это придало ему устрашающий вид.

Его нельзя было остановить, он шел с огромной мощью. Никто не осмеливался выступить перед ним.

Даже люди группы наемников Лэй Ху подсознательно отступили.

Эта сцена, когда десятки людей пятились от одного человека, казалась забавной, но в здании не раздалось ни смешка.

Глаза Лоу Сяо Сяо были прикованы к Лэн Цянь Ханю. Она заговорила сама с собой: "О Боже! Этот парень впечатляет!"

Хотя по внешности она не могла сказать, что Лэн Цянь Хань был в мистической боевой сфере, она чувствовала его ауру. Это позволило ей сделать предположение.

Лоу Цянь Сюэ приподняла свой подбородок и спросила Лоу Сяо Сяо: "Что ты думаешь, если мы позволим ему быть моим охранником?"

Они все ещё находились на достаточном расстоянии от группы, так что никто не должен был слышать их разговор.

Но Лэн Цянь Хань остановился и повернулся. Его черные глаза смотрели на Лоу Цянь Сюэ.

Лоу Цянь Сюэ была ошеломлена, но спокойно посмотрела на него в ответ. Редко когда в именах было слово 'Цянь'. Это можно было считать судьбой, поэтому они должны были помогать друг другу.

Они некоторое время поддерживали зрительный контакт, прежде чем Лэн Цянь Хань отвел взгляд. Он подошел к Лэй Ху и сказал холодным и низким голосом: "У нас, наемников, есть правила. Независимо от того, являемся ли мы частью группы или отдельными людьми, мы все братья, пытающиеся зарабатывать на жизнь среди ножей и крови. Почему мы должны прибегать к издевательствам и убийствам?"

"Ты..." - в глазах Лэй Ху появилось злобное негодование. Его лицо дрожало, но перед кем-то более сильным он не посмел дать отпор.

Он поддержал себя, схватившись за колонну, и с сильной ненавистью посмотрел на окровавленного Сяо Хэ на полу: "Хорошо, Лэн Цянь Хань. Сегодня я не буду драться со всеми вами, Рассеивателями. Но вам лучше молиться, чтобы вы не наступили на хвост и снова не попали в руки нашей группы. Если увижу его в следующий раз, я убью его!"

С этими словами группа наемников Лэй Ху с шумом ушла.

В гильдии наемников остались только Рассеиватели. Они поддержали Сяо Хэ и оказали ему медицинскую помощь.

Лэн Цянь Хань ни с кем больше не общался. Он просто ушел, не сказав ни слова.

Все знали, что Лэн Цянь Хань был волком-одиночкой, и уважительно посмотрели ему в спину.

Когда Лэн Цянь Хань проходил мимо Лоу Цянь Сюэ и Лоу Сяо Сяо, Лоу Сяо Сяо немного забеспокоилась. Она схватила Лоу Цянь Сюэ за руку: "Эй, разве ты не говорила, что хочешь нанять его своим охранником?"

Лэн Цянь Хань притворился, что не слышал, и продолжил идти.

Лоу Цянь Сюэ повернулась и последовала за Лэн Цянь Ханем, держась за Лоу Сяо Сяо.

Когда они подошли ко входу, Лоу Цянь Сюэ заговорила: "Молодой господин Лэн, могу я поговорить с вами?"

"Не трать зря дыхание", - тон Лэн Цянь Ханя был очень холодным: "Я никогда ни для кого не буду охранником, особенно для женщины"

Это парень, похоже, презирал женщин.

Лоу Цянь Сюэ подумала об этом и приподняла бровь: "Я всегда считала, что мы не должны говорить так абсолютно не смотря на обстоятельства. Иначе это может оказаться пощечиной и вызвать унижение"

Лэн Цянь Хань обернулся. Длинный шрам на левой брови и щеке извивался, как сороконожка, разрушая его харизму. Это придавало ему устрашающий вид. Нахмурившись, он сказал: "Хочешь дать мне пощечину?"

<http://tl.rulate.ru/book/60035/2361110>